

18+

ВАЛЕНТИН БОРИСОВ

МЕНЯ ПРОСТО НЕТ

Валентин Борисов

Меня просто нет

«Издательские решения»

Борисов В.

Меня просто нет / В. Борисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988338-4

В десятом классе появляется новая ученица и становится втянутой в череду нереальных событий. Близкая, вроде бы, разгадка всё время ускользает...

ISBN 978-5-44-988338-4

© Борисов В.
© Издательские решения

Содержание

МЕНЯ ПРОСТО НЕТ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Меня просто нет

Валентин Борисов

© Валентин Борисов, 2020

ISBN 978-5-4498-8338-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МЕНЯ ПРОСТО НЕТ

(мистический детектив с элементами мелодрамы или, наоборот, мелодраматические сценки из школьной жизни с элементами мистического детектива, по сути и форме – типичный радиоспектакль)

Начальник городского отдела милиции небольшого районного города сидел и мрачно читал анонимку. Точнее, анонимки. Ибо было этих гадостей ровно четыре штуки. Разными почерками, разным, в общем-то, текстом следовала весьма тяжёлая статья. Суть претензий «доброжелателей» сводилась к следующему: в одной достаточно элитной школе, правда, в весьма в непростом районе, пара молодых учительниц втрескались в десятиклассника – на новогодний вечер, как девочки вешались на него и куда-то исчезали, и на уроки приходят «серые мышки» раскрашенные и вызывающе одетые, парень совсем не учится, пока весь класс гоняет литераторша по учебнику, он сидит и выбирает ей отдельно материал из горы журналов и т.д и т.п. И под видом олимпиады она оставляет его после уроков и чем они занимаются – неизвестно. Далее шел неприкрытый намёк на развратные действия. Обратит внимание, пресечь, и т.д и т.п.

Немного подумав, начальник вызвал к себе старейшего эксперта. Тот уже был на пенсии, но продолжал ходить на службу, щедро делился знаниями с молодыми, жил профессией.

Хотя ничего серьёзного с точки зрения криминала в городе не происходило, но по мелочи работы хватало.

– Михалыч, нужна твоя помощь. Ты пока эту дрянь почитай, а я тебе скажу, что больно дело деликатное и раскрутить его надо по-тихому. Мне в преддверии съезда партии, и, тем более, во исполнении его решений, такая статистика совсем не нужна. Резонанс будет большой. А город у нас маленький, слухи поползут – не отмажешься. Можно жизни людям перекалечить зазря. И нас по головке не погладят – не доглядели, мол. Доглядишь тут.. В общем, мы сейчас с тобой не спеша коньячку с кофе попьём и ты мне свои соображения выскажай, не торопись. Я знаю, что ты графологией занимался. Да, знаю я, что наука её наукой не считает, но использовалась она в органах ещё со времен ГПУ, покойных Барчено и Бокия, а уж потом в НКВД. Негласно мы всё всегда использовали. Прикинь, не спеша, что можно.

– Я ещё вот чего боюсь: как бы копии этих записок не оказались в гороно, а ещё хуже в горкоме...

– Да ты на даты посмотри, Иван Александрович!

– Да... даты... Горкомовские давно бы зашевелились, а вот гороно?

– Чёрт их знает, но сдаётся мне, что навряд ли они что-то знают.

– Дай бог. Дай бог...

– Ну, а ты-то, Михалыч, что можешь сказать?

– Что сказать? Вот ету цидульку писала девочка, что называется, правдолюбец. Видимо, что-то пыталась рассказать, достучаться. А её не послушали всерьез. Сейчас она сама не рада тому, что учудила и больше всего на свете боится, что дело примет оборот. Лежит, дрожит, как бы чего не вышло. Тут бояться нечего, была бы одна – под сукно её и конец.

– А вот эти три мне совсем не нравятся. Во-первых, с точностью процентов семьдесят (я все-таки страхуюсь) одну явно писал юноша. А, во-вторых, это очень похоже на сговор. Чем же этот парень им всем насолил так, что дошли до явного поклёпа?

– Думаешь, поклёп?

– Да процентов на девяносто пять. Но я бы как-нибудь проверил. Дыма-то без огня не бывает.

– Как думаешь, Михалыч, что это? Зависть, ревность, месть?

– 16—17 лет... В этом возрасте всё возможно. Но, повторю, если брать во внимание (а брать надо), то без шума. Нам такая статистика совсем не нужна. Статейка-то тяжёленькая.

– Ну, спасибо, Михалыч! Облегчил ты мне душу и озадачил одновременно. А пара идей у меня уже есть...

Через полчаса один из самых молодых и талантливых оперативников получал последние наставления.

– Вот, что, Коля. В школе появишься под видом инспектора гороно. Знакомых там ты вряд ли встретишь. После комсомола пошёл на повышение...

– Инспектор гороно? Какое же повышение?

– Повышение, Коля, повышение. В комсомоле ты век не просидишь, до 28-ми и всё. А это серьёзная должность. Подойдёшь к завучу, удостоверение покажешь, в суть дела не вводи, дескать, надо некий сигнал проверить. Как инспектор (кстати, возьми для солидности папку красивую или «дипломат») посидишь на уроках. Дескать, изучаешь новый фронт работы. Присмотришься к этому десятому классу, может, что-то в глаза бросится. Вот твой основной объект исследования. К этому особенно. И особое внимание обрати на субботу – что-то там происходит. Да, чтобы внимания не привлекать, загляни в другие классы для балды, для отвода глаз. Предупреждаю, присутствие инспектора на уроках вариант не самый лучший. Ребята явно будут скованы. Кто послабее, вообще постараются в тень уйти, чтобы не выглядеть совсем уж бледно. Кто посильнее, тоже будут, скорее всего, напряжены, боясь допустить ошибку. Более того, столкнёшься с отрепетированным спектаклем, где роли заранее определены. Что и кого спросить, что и как ответить... Что, впрочем, не так уж и важно.

– Это одна сторона медали. Очень обстоятельно поговори с классным руководителем. Этой про дело намекни. Попробуйте определить этих, этих... – Начальник с трудом сдерживался от отборного мата – анонимщиков. И, главное, что могло толкнуть их на такое. Выясни подробнее, кто это такой – Валентин Ермаков. Кто он? Что он? Чем привлекает? Чем увлекается? Чем и как живет? Какого чёрта ему столько внимания? В общем, нарой как можно больше, так сказать извне. И что было на новогоднем вечере необычного. Ведь что-то случилось, чтобы эти по сути дети смогли перейти такую грань... Неспроста все это. Да, предупреди, что в их классе появится новая ученица. Ненадолго. Для глубинной, так сказать, разведки, чтобы взорвать их изнутри, нужен человек внутри. Пригласи-ка ты ко мне Катю Варанскую. А тебя жду в субботу с отчётом. Давай, действуй.

* * *

Младший лейтенант Екатерина Варанская, работавшая на должности... представляла собой жгучую брюнетку весьма хрупкого телосложения и от школьницы ушла совсем недалеко и внешне и по возрасту.

– Вот, что Катюша. Есть для тебя очень необычное дело. Ты в десятом классе давно училась?

– Я там совсем не училась.

– Как так?

– Просто. Шить любила. После восьмого класса ушла в училище, выучилась на швею. Немного поработала. А затем по комсомольской разрядке предложили школу милиции. И вот...

– Понятно. Но программу-то школьную как-то помнишь?

– Что-то да. Конечно. А зачем?

– А не хочешь ли ты недельки две-три, максимум месяц, поучиться в десятом классе? Молодость вспомнишь, повеселишься.

– Да я и так не старая вроде.

– Зачем – расскажу. Подумай. – Начальник брезгливо бросил ей одну из анонимок и набрал номер местного театра.

– Владимир Ильич? Мерулов беспокоит. Помощь твоя нужна. Подойди ко мне как можно незаметнее, а? И захвати своих этих гримёров, как там, бутафоров... с принадлежностями.

* * *

Грузный, добродушный директор театра вскоре явился в сопровождении миловидной девушки с небольшим чемоданчиком.

– Посмотри, Ильич, на это милое создание. Надо бы из неё десятиклассницу сделать.

– Да тут и делать нечего. Перепричесать, переодеть, может, совсем слегка подкрасить. И всё! Галочка, по-моему, нашей барышне пойдёт вот такой очаровательный хвостик. – Директор ласково взъерошил роскошные Катины кудри. – Учтите, редкий.

– Я в школьное платье, Иван Александрович, не полезу ни за какие коврижки. Лучше увольте.

– А... не надо никакого школьного платья. Ты у нас кто? Чтобы появиться ниоткуда и исчезнуть в никуда... Дочка военного! Ожидает нового назначения, а лучше вызова в Академию. Пока бумаги придут, история долгая, состоит за штатом, хотя бы в нашем училище. Чтобы время не терять и много не пропускать, дескать, поучись с месячишко. Почему в эту школу? Да не почему! Ещё такими вопросами заморачиваться. Форма? Из старой выросла, с переездами новую купить некогда и негде. Так что одежонку мы тебе...

– Одежду мы ей подберём соответствующую. Не то, чтобы броскую, но не дешёвенькую. Вояки у нас снабжаются получше.

– К директору явишься на полном серьёзе с «папой» из наших стариков. Можно, конечно, и с настоящим лётчиком договориться, но это рискованнее. А нам риск ни к чему.

Расторопная Галочка в пять минут справилась с новой причёской, нанесла лёгкий тональный грим, чуть подкрасила глазки и... Если бы не форма, можно было дать голову на отсечение, что перед ними обычная школьница.

– Ну, ни пуха, ни пера, десятиклассница! Книжки-то почитай, чтобы уж совсем не бледно выглядеть.

Проводив Катю, Иван Александрович долго расхаживал по кабинету, беспрестанно курил, пил кофе. Почему-то никчемный вроде вопрос мучил его какой-то неизвестностью. Что же там необычного, чтобы дети перешли столь тонкую грань? Что?

* * *

Естественно, ничего необычного в поведении десятиклассников на уроках и украдкой на переменах, Николай не увидел. Класс был не просто хороший, а очень уж хороший. Никакой расхлябанности, никакой групповщины вроде нет. Нет, «внешка» не дала абсолютно ничего. И суббота тоже. Так как произошла непредвиденная перестановка уроков из-за болезни учителей и десятиклассники в итоге вообще отправились домой пораньше.

А вот классная Алла Викторовна расспросами Николая была не на шутку встревожена и ужасно расстроена.

– Этого просто не может быть! У нас такие хорошие ребята. Да по успеваемости разные, но старательные. Вот когда девятый один из двух собирали, я немало поволновалась. «А» и «Б» не то чтобы враждовали, но определённая натянутость была, больше того, друг друга несколько нелюбивали. Мои «ашки» свой отдельный девятый хотели, но им не разрешили по какой-то смешной причине, сколько-то человек не хватает. Много очень хороших ребят по техникумам разбежались. Может быть, они всё равно бы ушли. Но тот гипотетический девятый был бы совсем другим. Понимаете? Другим.

– Но, слава богу, все сошлось благополучно. Повзрослели что ли? Но жаловаться грех, класс дружный. Они друг к дружке как-то незаметно притёрлись. Понятно, есть разные интересы, но деления нет. Мы, кстати, после девятого ещё «потери понесли» – трое или четверо девочек ушли. А оставшиеся нацелены на весьма серьёзные учебные заведения. По крайней мере, половина. У нас особых секретов нет. Университеты, медицинский и политехнический, да и технологический в областном центре, военные училища. На факультатив по математике чуть ли не в полном составе приходят. Причём с охотой. Виданное ли дело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.